

Научная статья
УДК 811.352.3
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-253-266
EDN: SJQBNC

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ МЕЖДОМЕТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОГО ЯЗЫКОВ

Анджела Анатольевна Афаунова

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, martazei@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7560-6985

Аннотация. В статье представлены итоги анализа междометных фразеологизмов русского и кабардино-черкесского языков в сравнительном аспекте. Цель статьи – изучение, типологизация междометных фразеологических единиц кабардино-черкесского языка и сравнение их с русским языком (определение общего и различного в семантике, в способах образования и использования). В работе произведен обзор трудов ведущих языковедов, занимавшихся разбором фразеологизмов как в адыгских языках, так и в отечественной лингвистике, подобран и изучен обширный иллюстративный материал по рассматриваемым языкам. При подготовке статьи применены такие методы лингвистических исследований, как описание, сравнение, сопоставление, метод научного и грамматического анализа, классифицирование и типологизация.

В работе доказано, что в функциональной сфере междометных фразеологических единиц находят свое место такие же особенности, которыми характеризуются другие виды фразеологизмов и междометных слов, т.е. определяют национальную, культурную специфику, отражают известные исторические события; проявляют эмоциональность; по смысловому значению полностью соответствуют выражениям; не выступают членами предложения. Установлено, что большинство междометных фразеологизмов образуют синонимические ряды в соответствии с предъявляемым к ним требованием, подобно самостоятельным словам.

В исследовании предлагается авторская классификация анализируемых единиц по способу образования, по активности использования, по составу.

Ключевые слова: междометие, фразеологизм, междометные фразеологические единицы, русский язык, кабардино-черкесский язык, классификация.

Для цитирования: Афаунова А.А. Сходства и различия в образовании и использовании междометных фразеологических единиц русского и кабардино-черкесского языков // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 1. – С. 253-266. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-253-266. EDN: SJQBNC.

© Афаунова А.А., 2024

Original article

SIMILARITIES AND DIFFERENCES IN THE FORMATION AND USE OF INTERJECTIVE PHRASEOLOGICAL UNITS RUSSIAN AND KABARDIAN-CHERKASSIAN LANGUAGES

Angela A. Afaunova

The Institute for the Humanities Research – Affiliated Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, martazei@mail.ru, orcid.org/0000-0002-7560-6985

Abstract: The article presents the results of the analysis of interjectional phraseological units of the Russian and Kabardino-Circassian languages in a comparative aspect. The purpose of the article is to study, typologize interjectional phraseological units of the Kabardian-Circassian language and compare them with the Russian language (determining what is common and what is different in semantics, in methods of formation and use). This work provides a review of the works of leading linguists who analyzed phraseological units both in the Adyghe languages and in domestic linguistics, and selected and studied extensive illustrative material on the languages under study. When preparing the article, such methods of linguistic research as description, comparison, juxtaposition, method of scientific and grammatical analysis, classification and typologization were used.

The work proves that in the functional sphere of interjection phraseological units, the same features that characterize other types of phraseological units and interjection words find their place, i.e., determine national and cultural specifics, reflect well-known historical events; show emotionality; in terms of semantic meaning, they fully correspond to the expressions; do not act as members of the proposal. It has been established that most interjection phraseological units form synonymous series under the requirements placed on them, like independent words.

The study proposes the author's classification of the analyzed units according to the method of formation, according to the activity of use, and according to composition.

Keywords: interjection, phraseological unit, interjection phraseological units, Russian language, Kabardian-Circassian language, classification.

For citation: Afaunova A.A. Similarities and differences in the formation and use of interjectional phraseological units Russian and Kabardian-Cherkassian languages. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 1. – P. 253-266. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-1-253-266. EDN: SJQBNC.

© Afaunova A.A., 2024

Введение

В каждом языке в большом количестве присутствуют устойчивые выражения, увеличивающие богатство, экспрессивность и красоту речи. В их образовании и использовании встречаются много общих и универсальных особенностей. Привлечение данных единиц в разговорную речь всегда оправдано. Своеобразие и индивидуальность фразеологизмов результат этнического, национального колорита, которая складывается веками в речевой деятельности человечества. Они отличаются от самостоятельных и служебных слов семантическими, грамматическими, лексическими, синтаксическими свойствами.

В языке обнаруживаются как архаизмы, так и неологизмы, это подводит к мысли, что в современной лингвистике развитие фразеологизмов представляет собой динамический процесс.

Структура фразеологической единицы (далее ФЕ) в первую очередь зависит от строения и лексического состава языка. Широко проявляется и этнокультурная специфика. Как утверждает В.Н. Телия, самым «культуроносным элементом» речи является фразеологизм [Телия 2004: 19]. Такого же мнения придерживаются Р.Х. Дзуганова и К.В. Ошроева относительно кабардино-

черкесской речи, заявляя, что в подобных единицах больше всего проявляются «своеобразие языка, быта, культуры, истории народа». Их умелое использование «позволяет глубже понять психологию и менталитет самой нации» [Дзуганова, Ошроева 2015: 224].

Много лингвистов интересовалось изучением фразеологизмов. Но, если в русском языкознании существуют работы, где в разной степени они охарактеризованы, в адыгovedении подобных трудов мало. От всех видов ФЕ отличаются междометные фразеологические единицы (далее МФЕ), т.к. наряду с традиционными функциями обычных фразеологизмов, они выполняют роль междометий в предложениях, т.е. выражают эмоциональное отношение говорящего к происходящему. **Актуальность** данной статьи заключается в том, что назрела необходимость обстоятельно исследовать и проанализировать фразеологические единицы, образованные от междометных слов или единиц, выполняющих в предложении функции междометий с различных аспектов.

Цель работы – изучение междометных фразеологизмов: определение их особенностей в русском и кабардино-черкесском языках; выявление схожих и отличных черт в способах образования, использования единиц.

Для достижения цели были намечены следующие **задачи**: установить главные свойства междометных фразеологических единиц исследуемых языков; определить грамматические, лексические характеристики строения междометных единиц обоих языков; привести в систему МФЕ кабардино-черкесского языка в сравнении с русским языком.

Научная **новизна** заключается в том, что *впервые в адыгских языках* обстоятельно исследуются фразеологические единицы, образованные с использованием междометий, или единиц перешедших в разряд междометий, и проводится параллель с русским языком в сравнительно-сопоставительном аспекте. В итоге исследования выработана авторская система классифицирования МФЕ кабардино-черкесского языка по разным параметрам. Также в статье поднимается вопрос о трудностях перевода МФЕ как с русского на кабардино-черкесский язык, так и с кабардино-черкесского на русский язык.

Объектом изучения стали междометные фразеологизмы как кабардино-черкесского, так и русского языков, т.к. обнаруживаются некоторые вопросы, нуждающиеся в более детальном изучении.

В ходе исследования использовалась следующая **научная методология**: метод научного исследования для систематизации, корректировки существующих знаний по теме; описательный метод, с помощью которого определяли, из каких частей речи составлены данные МФЕ; метод грамматического анализа для определения синтаксических и морфологических свойств МФЕ; сравнительно-сопоставительный метод для выделения точек соприкосновений или различий изучаемых языков; метод классификации для организации и типологизации имеющихся данных.

В подготовке исследования были использованы материалы из словарей В.П. Жукова и др. [Жуков и др. 1987]; А.И. Фёдорова [Федоров 2008]; Л.А. Субботиной [Субботина 2015]; Б.М. Карданова [Карданов 1968]; Х.Т. Табухова [Табухов 1997]; Б.Ч. Бербекова и др. [Бербеков и др. 2001].

Результаты исследования

Фразеологические единицы как в отечественной лингвистике в целом, так и в кабардино-черкесском языке, в частности, фиксируются и изучаются довольно давно, что доказывает особый интерес языковедов к данным выражениям. Как единицы вторичной номинации фразеологизмы отражают стереотипы, оценки, представления кабардино-черкесского и русского языков. Они характеризуют лингвокультурологические особенности языковых реалий.

Основоположником теории фразеологии считается В.В. Виноградов, так как с появлением его трудов разработка ФЕ приобрела основательный характер. Задатки в вопросах изучения фразеологизмов русского языка прослеживались в работах А.А. Потебни [Потебня 1998], Ф.Ф. Фортунатова [Фортунатов 2010]. Есть множество работ, посвященных исследованию ФЕ русского языка с разных сторон. К примеру: В.Н. Телия, Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович рассматривают их с точки зрения лингвокультурологии [Телия 1996; Караулов, Филиппович 2009]; А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский – с типологической позиции [Баранов, Добровольский 2008]; Е.Ф. Арсентьева исследует национально-культурную специфику, проводит сравнительный и этимологический анализ [Арсентьева 1989].

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью и адыгских языков. Ярким представителем национального языкознания, поработавшим над их исследованием, является Б.М. Карданов [Карданов 1968; Карданов 1973]. В его трудах определяются семасиологические, грамматические характеристики устойчивых единиц. В последующие годы издавались и другие работы ведущих адыгovedов, которые развивали и совершенствовали исследуемый раздел. К примеру, А.Г. Емузов [Емузов 1986]; М.Л. Апажев [Апажев 2000]; Б.Ч. Бижоев [Бижоев 2005], коллективное издание «Кабардино-черкесский язык» (Том 2, автор раздела Б.Ч. Бижоев) [КЧЯ 2006] и т.д. В данных исследованиях теория фразеологии получила немалое развитие, но анализируемый пласт не нашел в них своего места.

Как показывают наблюдения известных лингвистов, простые словосочетания могут приобрести устойчивость только с помощью многократных повторений носителей языка. Человек, услышав определенную фразу, запоминает и начинает использовать в своей речи, тем самым, вводит в речевой обиход контактировавших с ним людей, и так по цепочке пока фраза не станет достоянием всего народа. В какой-то момент времени устойчивое выражение приобретает неизменяемый словарный состав и значение. Конечно же, формирование фразеологизмов требует длительного времени и зависит от частотности использования данной фразы.

Являясь короткими, эмоциональными оборотами речи, ФЕ отражают этническое своеобразие, историческое наследие о событиях и личностях, являются проявлением мудрости, обычаев, традиций, нравственных, этических черт народа, образа жизни и отношения к окружающим. В исследуемых языках находятся огромное количество МФЕ. Их правильное, умелое применение подтверждает высокий уровень владения языком. Помимо того, что они идентичны с другими категориями фразеологизмов по выполняемым функциям и имеющимся свойствам (экспрессивность, переносное значение, образность), как и

междометия, могут усиливать эмоциональное составляющее высказывания, выражая отношение автора речи к окружающей действительности.

Таким образом, **междометными фразеологическими единицами** являются устойчивые словосочетания, лишившиеся исходного значения и выполняющие роль междометий, и фразеологические единицы, созданные с использованием самих междометий [Афаунова 2021]. Подобные фразы являются производными (вторичными) междометиями. Междометные фразеологизмы и междометия и по значению, и по функциям, и синтаксически абсолютно идентичны: они полисемантичны, причем значение определяется в контексте; являются индикатором эмоций и чувств автора речи; синтаксически не связаны с другими членами предложения, тем не менее, полностью семантически соответствуют высказыванию; обладают теми же характеристиками, что и другие виды ФЕ (образностью, неизменным словарным составом и устойчивым значением). Подобно фразеологизмам, междометные фразеологизмы не формируются в речи в момент диалога. Они, являясь неизменяемой формой с определенным лексическим составом и смысловым содержанием, воспроизводятся из памяти человека как готовые выражения.

Как показывает исследование, МФЕ обладают способностью вступать в синонимические связи. Для этого они в обязательном порядке должны быть взаимозаменяемы без потери семантического составляющего, выражать одинаковое эмоциональное состояние, но каждая из них может иметь определенные коннотационные оттенки. К примеру (ФЕ русского языка взяты из словаря В.П. Жукова [Жуков и др. 1987]):

– сильное удивление: рус.: *вот оно что!, вот поди ж ты, вон оно что!, вон оно как!, скажи на милость!, надо же, ну и ну!*; каб.-черк.: *а лЭун, алей мыгьуэ, анна мыгьуэ, тхьэр зыгьэпэжын, уанэ махуэ хьун, анна гуцэ, алей гуцэ, Iэу зиунагьуэрэ* и др.;

– клятвенные слова: рус.: *будь я трижды проклят, чтоб провалиться сквозь землю, не сойти с места!, разрази меня гром!*; каб.-черк.: *тхьэшхуэр согьэпцI, алыхь дыцэ, алыхь дыдэ, тхьэ дыдэ, тхьэ згьэпцIац, тхьэр нахуэу согьэпцI* и т.д.;

– чувство недоумения, разочарования: рус.: *вот так раз!, вот тебе и на!, вот те и на!, вот так штука!*; каб.-черк.: *уэуэу мыгьуэ, дыдыд мыгьуэ, уэдыдыд мыгьуэ, а сьлIэ мыгьуэрэт, дыдыд Iей мыгьуэ, а сьмыгьуэрэ* и др.;

– чувства опасения, переживания, беспокойства, раздражения, порицания: рус.: *боже упаси, не дай боже, упаси бог, сохрани господь, избави боже, избави господи!*; каб.-черк.: *а емынэ унэ хьун, ай анэсын, а емынэ унэрэ, а къэсэхыжын, а цIапIэцIэкIуадэ зыхуэкIуэн (зыхуэмыкIуэн), пу алаурсын, ель ар!, е гьуэгу махуэм ежьэн* и др. Подобных синонимических групп в обоих языках находятся довольно много.

Типологизация междометных фразеологизмов

В русском языке существуют различные виды систематизации ФЕ по семантическим, морфологическим, синтаксическим и другим особенностям: глагольные, именные, модальные, адъективные, наречные (адвербиальные) и т.д. В

трудах отечественных лингвистов мы наблюдаем несколько разновидностей классификации фразеологизмов: у В.В. Виноградова семантическая [Виноградов 1977], у Н.М. Шанского структурная [Шанский 1987], у В.Н. Телии стилистическая [Телия 1996] и т.д.

В кабардино-черкесском языке Б.Ч. Бижоев выделяет ФЕ с глагольным значением, именные, наречно-обстоятельственные, компаративные ФЕ с различным количеством подгрупп [Бижоев 2005: 254–273]. Одним из пунктов этой классификации являются и междометные фразеологизмы, используемые для выражения эмоций, чувств и волеизъявлений.

В современной фразеологии русского языка междометным единицам уделяется намного больше внимания. В научной литературе кабардино-черкесского языка о подобных выражениях мало информации. О них или совсем не упоминаются или в малом количестве встречаются в перечне примеров к другим категориям. Данная проблема привела нас к мысли составить свой вариант классификации.

Известно, что в зависимости от того, насколько часто в речи используются те или иные слова, словарный запас делится на **активный** и **пассивный**. Междометные фразеологизмы разграничиваются таким же способом. В первую группу входят регулярно воспроизводимые устойчивые выражения такие как: каб.-черк.: *уэху алыхь, алыхьым шыкуруц* (удовлетворение, облегчение); *а зи унагъуэрэ* (возмущение, упрек); *анна мыгъуэ, анна Iей, а бетэмал, еуеуей мыгъуэ* (разочарование, сочувствие); *пу мэшэлыхь* («тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить») и т.д.; рус.: *господи спаси-помоги, ах ты, ах ты господи, будь здоров, к чёртовой бабушке, к чертовой матери, это ты брось, бог мой, бог ты мой, бог с тобой, с богом, ей-богу* и т.п.

Ко второй группе относятся устаревшие или новообразованные единицы, которые редко встречаются в процессе общения. Например, устаревшие слова: каб.-черк.: *алыхьри теурэтри согъэпцI, джэлэсым и цIэкIэ щысIуэниц* (клятвенные выражения); некоторые приветственные выражения: *щакIуэ махуэ апиций* (охотникам), *бэлауд апиций* (поздравление с обновкой), *бохъусыж апиций* (вернувшемуся путнику), *мэш махуэ уцIэ апиций* (убирающим просо), *бэвыщэ апиций* (стригалиям), *мафIэжъ апиций* (сидящим у костра) и т.п.; рус.: *мать пречистая!, вот те бог, борони господи, боже праведный, боже правый, вот тебе порука, ай да ну!, поди от глаз!*; неологизмы: *без базара, базара нет, полный абзац, полный капец* и т.д. (данная группа в большей степени используется в речи молодежи).

МФЕ обоих языков по способу образования делятся на две группы. В первую группу входят единицы, сформированные с участием самих междометных слов. Во вторую группу включены выражения, созданные без привлечения междометий, но в высказываниях выполняющие их функции. Для их создания используются практически все части речи. В зависимости от структуры, их можно разграничить следующим образом:

1. Междометные фразеологизмы, в состав которых входит междометие:
 - а) междометие + междометие:
рус.: *ах-ох!, ахи увы!, ей-ей, ну-ну;*

каб.-черк.: *анэсынэ еI, тобэ ярэби, ну алаурсын, айдэ маржэ, ну мэшэлыхь, Iэу зиунагьуэрэ;*

б) междометие + остальные части речи:

рус.: *фу ты!, ну ты!, ахти мне (межд. + мест.); увы и ах, ну и ну (межд. + союз + межд.); на ура (предл. + межд.); ай да ну!, ой да ну! (межд. + част. + межд.); ни тпру ни ну (част. + межд. + част. + межд.); фу ты пропасть (межд. + мест. + сущ.)* и др.;

каб.-черк.: *аIей мыгьуэ, уэхухухуей гуцэ, уэуэу мыгьуэ (межд. + част.); хьет жрагьэIэу, уей-уей жрагьэIэу (межд. + деепр.); анна Iей, сымыгьуэ Iей, дыдыд Iей (межд. + прил.); уэуитI кьышын, хьет жригьэIэн, тобэ кьехьыж, уэху жегьэIэжын (межд. + гл.); уэху алыхь жригьэIэн, уэху алыхь жиIэн (межд. + сущ. + гл.)* и др. [Афаунова 2021].

2. Выражения, созданные без участия самих междометий, но используемые в предложениях в роли междометий:

рус.: *счастливо оставаться!, пропади пропадом! (гл. + нар.); дьявол тебя побери! (сущ. + мест. + гл.); чёрт возьми!, укороти язык! (гл. + сущ.); хоть в гроб ложись, хоть в петлю лезь (союз + предл. + сущ. + гл.); до чего дожили! (предл. + мест. + гл.); что и говорить (мест. + союз + гл.); беда, да и только! (сущ. + част. + союз + нар.); к чертовой матери, к чёртовой бабушке (предл. + прил. + сущ.); батюшки, сватушки! (сущ. + сущ.); да отсохнет у меня рука (част. + гл. + предл. + мест. + сущ.); провалиться сквозь землю (гл. + предл. + сущ.); провалиться мне на месте! (гл. + мест. + предл. + сущ.); будь я трижды проклят (гл. + мест. + числ. + гл.)* и т.д.

каб.-черк.: *азэлыхьталэр согьэпцI, алыхьыр зыгьэпэжын (сущ. + гл.); зи унагьуэр бэгьуэн, зи лъансэр бэгьуэн (мест. + сущ. + гл.); тхьэр нахуэу сопцI (сущ. + нар. + гл.); алыхь мыгьуэ, алыхь гуцэ (сущ. + част.); зинэуэ цIыху (нар. + сущ.); тхьэр Iуэн, тхьэ соIуэ, алыхьыр согьэпцI, тхьэ дыгьыIэ, тхьэ сыгьыIэ, тхьэр згьэпцIац, тхьэр согьэпцI (сущ. + гл.); тхьэр нахуэу согьэпцI, алыхьыр нахуэу согьэпцI (сущ. + нар. + гл.); алыхьым (тхьэм, алыхьталэм) и цIэкIэ соIуэ (сущ. + мест. + сущ. + гл.)* и др. [Афаунова 2021].

3. В большом количестве в языке кабардинцев присутствуют образованные с помощью слова *апци / апций* приветственные слова. Значение данного элемента невозможно восстановить: *гуп махуэ апций* (приветствие для группы людей), *фIэхьус апций* («добро пожаловать»), *уэршэр фIохьу апций* (беседующим), или *фи / уи махуэ фIыуэ* (добрый день), *фи / уи жэц фIыуэ* («доброй ночи») (мест. + сущ. + нар.) и т.п. [Афаунова 2021].

В соответствии с количеством элементов, участвующих в образовании МФЕ, они делятся на **двучленные** и **многочленные**.

1. Двучленные состоят из двух слов:

рус.: *елки-палки, ёлки зелёные, помогай боже, ну вот, батюшки святы!, боже мой, просто беда, бог мой, будь неладен, вот ещё, ничего себе!*

каб.-черк.: *шыкур Iэльхьэмдурилэхь (успокоение), уэдыдыд мыгьуэ (испуг), зегьэхь адэ («иди от сюда»), хьейдэ маржэ (призыв), хьет жегьэIэ (будь молодцом), ыы мыгьуэ (отчаяние)* и др.

2. Многочленные составлены из трех и более слов:

рус.: *как бы не так, мать моя родная!, вот это да! мать моя женищина!, господь с тобой;*

каб.-черк.: *тхъэшхуэм и цIэкIэ Iуэн* («клясться»), *е гъуэгу магъуэм ежъэныжъ* (осуждение), *а зи унагъуэр бэгъуэн* (удивление, осуждение, негодование), *уйй жытIэмэ, уитI жиIэу* (легкий на подъем) и т.д.

По испытываемым человеком в момент речи положительным или отрицательным эмоциям МФЕ можно разделить на **негативные** и **позитивные**. Анализ ФЕ с точки зрения позитива и негатива был произведен Н.Г. Шериевой. Автор в своей работе подробно описала семантические оттенки, посредством вкладываемых в произносимые фразеологизмы эмоции и чувства [Шериева 2020: 101–105].

В позитивную группу входят выражения, определяющие чувства:

– умиротворения, покоя (рус.: *слава богу, слава всевышнему, ну и слава богу, слава тебе господи;* каб.-черк.: *алыгъэ шыкур, аминь я алыхъ, алыхъым и шыкуриц, алыхъым и шыкуркIэ*);

– воодушевления, радости (рус.: *бог ты мой!, господи боже мой, боже ты мой!, ух ты!, вот те и на!, ну и ну!;* каб.-черк.: *алыхъ-алыхъ, тхъэр зыгъэпэжын, анна гуцэ, Iагъу зиунагъуэрэ, Iей гуцэ*);

– удовлетворения, одобрения, гордости (рус.: *давно бы так!;* каб.-черк.: *уей-уей жегъэIэ, хъет жригъэIэу!*).

В негативную группу можно включить выражения с чувством:

– неприязни, презрения (рус.: *тьфу ты!, ну ты!;* каб.-черк.: *Iух адэ, ель ар!, ну анэсынэ*);

– осуждения, упрека (рус.: *ничего себе, ничего подобного!, черта с два!, как бы не так;* каб.-черк.: *уанэ мыгъуэ (махуэ) хъун, анэсынэ еI, а зи нэкIэ къальхуа, ну анэсынэ, а емынэ узым имыхъын, аIей мыгъуэ*);

– опасения, беспокойства (рус.: *господи милостивый!, господи упаси, боже праведный, бог ты мой!;* каб.-черк.: *гуIэгъуэжъ мыгъуэ, дыдыд мыгъуэ, уэуэу мыгъуэ, уай мыгъуэ*).

– обиды, досады, сожаления (рус.: *избави боженька, вот так номер!, боже упаси, упаси бог, упаси господь;* каб.-черк.: *эй мыгъуэ!, уэху мыгъуэ, а гуIэгъуэжъитI мыгъуэти, тхъэгуIэ мыгъуэ, асс мыгъуэ*).

– ехидства, укора (рус.: *будь ты не ладен, вот я тебя!, вот поди ж ты!;* каб.-черк.: *уэхухуху мыгъуэ, уэху алыхъ*) и т.д.

Существует и третья группа, куда можно отнести единицы с нейтральным значением. Например, обозначающие:

– призыв (рус.: *ближе к делу, ни шагу назад, шутки в сторону, ни шагу прочь;* каб.-черк.: *маржэ хъужыххэн, хъейдэ маржэ, хъэхъей маржэ хъужыххэн, маржэ хъун*).

– обещание, клятву (рус.: *да провалиться мне на этом месте, разрази меня гром;* каб.-черк.: *тхъэр (алыхъыр) нахуэу гъэпцIын, къурIэнкIэ соIуэ, алыхъталэр согъэпцI*).

– вожделение (рус.: *хоть на стенку лезь, хоть в петлю лезь, хоть ложись да помирай;* каб.-черк.: *аджыдэ мыгъуэрэ, аджыдэ гуцэ*) и др.

Многие междометные фразеологизмы в связи с полисемантической являются универсальными, т.е. могут относиться как к позитивным, так и к негативным, тем самым их семантику необходимо определять только в контексте.

Проблема перевода междометных фразеологических единиц

Перевод междометных фразеологизмов является наиболее проблематичной, чем перевод простого междометия. Для подбора адекватного аналога, нужно знать все языковые нюансы, ориентироваться в оттеночных проявлениях, используемых в исходном материале. Так как не все междометия представлены в словарях, не указаны все значения, перевод МФЕ намного усугубляется. При их переводе, как и при переводе междометий, необходимо учитывать этнолингвистические, гендерные, возрастные, транскрипционные, грамматические особенности языка [Афаунова 2020: 27].

МФЕ, образуемые от самостоятельных слов, в какой-то степени сохраняют первоначальное значение, что дает возможность подыскать им аналогичные варианты. Например, этимологический разбор междометного фразеологизма *алыхьыр согъэцI*, выражающий клятву, не требует особых усилий: *алыхь* (бог) + *согъэцI* (*гъэцIын* – предать), таким образом – «предать бога», т.е. «я предам бога, если...», или же *зи унагъуэр бэгъуэн* – *зи* (чья, чей и т.д.) + *унагъуэ* (семья) + *бэгъуэн* (преумножится), т.е. «чья семья станет больше, размножится».

При подборе аналога важно в точности определять интонацию, тон речи и манеру произношения. Ошибочное трактование междометных фразеологических единиц приводит к переводческим неточностям. Без достаточного владения языком устойчивое словосочетание можно расшифровать как отдельные самостоятельные слова, что приведет к искажению материала.

В текстах встречается немало фразеологизмов, для которых можно найти эквиваленты в обоих языках: *о божже! о господи!* – *тобэ Iэстофрилэхь; будь молодцом!* – *уей-уей жегъэIэ; черт возьми!* – *е гъуэгу махуэрэ, е зи унэр бэгъуэн; вот тебе крест!, вот те крест* – *тхьэр согъэцI! алыхьыр согъэцI; божже мой!* – *я дэ ди тхьэ!*; *ах, божже мой* – *алыхьыриц-тIэ!*; *будь ты проклят* – *гъуэгу мыгъуэ ежъэн; бог ты мой* – *анна гуцэ; слава богу, божьей милостью* – *алыхьым и шыкуркIэ; пропади пропадом* – *емынэр зыхуэкIуэн!* и др. Или же попадают МФЕ, которые переводятся одним междометным словом: *ах ты! ах-ти мне!* – *еуей; батюшки, сватушки! батюшки светы!* – *Iау // Iэгъу; чёрт возьми! тьфу ты пропасть!* – *емынэрэ // емынэунэрэ!* и т.д.

Но чаще к подобным единицам подобрать соответствие невозможно. В таких случаях они переводятся с помощью самостоятельных слов или словосочетаний: *будь что будет* – *зэрыхьуIамэ (зэрыхьуу) хьунц;* *была не была!* – *дауэ мыхьуами, сыт къэмышьуами = зэрыхьуIамэ хьунц;* *велика беда!* – *Iуэхукьым, бэлыхькьым, ар нэхь Iуэхути!*; *вот так клюква!* – *хьунти ар!*, и т.п. Так же из кабардино-черкесского языка: «*уэху алыхь*» *жегъэIэжын* (дать отдохнуть); *уэуитI гъэшын* (плакать навзрыд); *алыхь-билыхькIэ гъэльэIуэн* (заставить кого-л. сильно что-л. выпрашивать, клянчить); *уэуэр и махуэн* (орать); *пу нэлат ехын* (придать анафеме), и т.д.

Междометные фразеологизмы, как и междометия, проявляют свою уникальность при переводе с одного языка на другой, т.к. обладают большими речевыми возможностями. При переводе художественных произведений авторы часто опускают подобные единицы. Конечно, дефицит МФЕ не будет мешать передаче сути текста и в построении диалога. Скорее это приведет к утере национального колорита и красочности языка, затруднит передачу эмоциональных проявлений субъекта речи. Не владение всеми языковыми средствами пагубно влияет на трансляцию эмоционального посыла текста, на описание ситуации или характерных качеств персонажа. Тем самым на первый план выходит необходимость тонко чувствовать материал, в достаточной степени разбираться в грамматическом, лексическом и этнокультурном строе языка.

Таким образом, приходим к выводу, что без знания самих МФЕ, без понимания многообразия всех смысловых оттенков и без осмысления всех грамматических и лексических особенностей невозможен грамотный и адекватный перевод материала. Переводимый текст обязательно должен быть эквивалентом исходного текста с семантической, структурной, коммуникативной точек зрения, с учетом лингвокультурных, экспрессивных особенностей языка.

Заключение

В ходе исследования установлено, что междометные фразеологизмы являются устойчивыми единицами, в которых проявляются уникальные черты в разных сферах построения языка. Их становление представляет живой процесс. В языке мы наблюдаем непрерывную динамику в их развитии и использовании, т.к. периодически в речи появляются новые и исчезают устарелые выражения. В процессе выстраивания диалога человек не осознавая воспроизводит определенный фразеологизм, идеально вписывающийся в созданную вербальную ситуацию. Данный выбор происходит на интуитивном уровне.

Междометные фразеологизмы обладают повышенной экспрессивностью и являются отображением культурного, исторического своеобразия этноса, вербализацией уникальных, специфических особенностей языка. Они используются для выражения эмоций и чувств, испытываемых человеком, и отношение его к происходящим событиям.

Данный пласт языка имеет возможность выстраивать синонимическую цепочку, т.к. отвечает всем предъявляемым требованиям (быть взаимозаменяемыми, выражать одно и то же понятие, соответствовать эмоциональному содержанию, и т.д.).

В предложенном исследовании представлена авторская классификация междометных фразеологизмов кабардино-черкесского языка: по частоте использования; по выражаемым эмоциям; по способу образования; по количеству элементов в единице.

Своеобразие данных выражений проявляется и в алгоритме их перевода. От переводчика требуется исключительное знание и исходного языка и языка, на который переводят текст. Неправильное трактование МФЕ может привести к искажению оригинального текста и в смысловом содержании и в эмоциональном составляющем.

Список сокращений

гл. – глагол
деепр. – деепричастие
каб.-черк. – кабардино-черкесский язык
межд. – междометие
мест. – местоимение
МФЕ – междометные фразеологические единицы
нар. – наречие
предл. – предлог
рус. – русский язык
сущ. – существительное
ФЕ – фразеологические единицы
част. – частица
числ. – числительное

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Апажев 2000 – *Апажев М.Л.* Современный кабардино-черкесский язык: Лексикология Лексикография. – Нальчик: Эльбрус, 2000. – 405 с.

Арсентьева 1989 – *Арсентьева Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированный на человека, в английском и русском языках). – Казань: Издательство Казанского университета, 1989. – 128 с.

Афаунова 2020 – *Афаунова А.А.* Вариативность и трудности в переводе междометий (на материале русского и кабардино-черкесского языков) // Научный диалог, 2020. – № 3. – С. 24-37. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-24-37.

Афаунова 2021 – *Афаунова А.А.* О лингвистическом статусе междометных фразеологических единиц в кабардино-черкесском языке // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2021. – № 3 (50). – С. 49-56. DOI: [10.31007/2306-5826-2021-3-50-49-56](https://doi.org/10.31007/2306-5826-2021-3-50-49-56)

Баранов, Добровольский 2008 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

Бижоев 2005 – *Бижоев Б.Ч.* Грамматические и лексико-фразеологические проблемы кабардино-черкесского языка. – Нальчик: Эль-Фа, 2005. – 351 с.

Бербеков и др. 2001 – *Бэрбэч Б.Ч., БиццЮ Б.Ч., ТутЫж Б.К.* Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалгэ. ЕджапIэхэм папцIэ (Бербеков Б.Ч., Бижоев Б.Ч., Утижев Б.К. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка). – Налшык: Эльбрус. 2001. – 240 с.

Виноградов 1977 – *Виноградов В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140-161.

Дзуганова, Ошроева 2015 – *Дзуганова Р.Н., Ошроева К.В.* Компаративные фразеологизмы в произведениях З.М. Налоева. В сборнике: Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации. 2015. – С. 224-229. DOI: [10.30853/phil210144](https://doi.org/10.30853/phil210144)

Емузов 1986 – *Емузов А.Г.* Лексико-семантический и грамматический анализ фразеологии кабардино-черкесского языка. – Нальчик: Эльбрус, 1986. – 222 с.

Жуков и др. 1987 – *Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляр В.Т.* Словарь фразеологических синонимов русского языка. Около 730 синоним. рядов. Под ред. В. П. Жукова. – М.: Рус. яз, 1987. – 440 с.

КЧЯ 2006 – Кабардино-черкесский язык. Лексика, Фразеология, Устно-поэтический язык, Ономастика. В двух томах. II том. – Нальчик: Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г., Эль-Фа, 2006. – 926 с.

Караулов, Филиппович 2009 – *Караулов У.Н., Филиппович У.Н.* Лингвокультурное сознание русской языковой личности. Моделирование состояния и функционирования. – М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009. – 336 с.

- Карданов 1968 – *Карданов Б.М.* Кабардино-русский фразеологический словарь. – Нальчик: Эльбрус, 1968. – 344 с.
- Карданов 1973 – *Карданов Б.М.* Фразеология кабардинского языка. – Нальчик: Эльбрус, 1973. – 246 с.
- Потебня 1998 – *Потебня А.А.* Язык и речь. К современной фразеологии языка. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 81-90.
- Субботина 2015 – *Субботина Л.А.* Фразеологический словарь русского языка. – М.: Издательство АСТ, 2015. – 320 с.
- Табухов 1997 – *Табухов Н.Т.* Школьный русско-кабардино-черкесский фразеологический словарь. – Нальчик: Эльбрус, 1997. – 456 с.
- Телия 1996 – *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
- Телия 2004 – *Телия В.Н.* Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 19-30.
- Федоров 2008 – *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. Около 13 000 фразеологических единиц. – М.: Издательство АСТ, 2008. – 878 с.
- Фортунатов 2010 – *Фортунатов Ф.Ф.* Сравнительное языковедение: общий курс. – М.: Краснодар., 2010. – 184 с.
- Шанский 1987 – *Шанский Н.М.* Современный русский язык. Ч. 1. Введение. Лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
- Шериева 2020 – *Шериева Н.Г.* Оценка как важнейший компонент фразеологического значения (на материале кабардино-черкесских фразеологизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. – Т. 13. – № 12. – С. 101-105. DOI: 10.30853/филнауки.2020.12.21.

REFERENCES

- APAZHEV M.L. *Sovremennyy kabardino-cherkesskiy yazyk: Leksikologiya Leksikografiya* [Modern Kabardino-Circassian language: Lexicology. Lexicography]. – Nal'chik: El'brus, 2000. – 405 p. (In Russian and Kabardino-Circassian).
- ARSENTEVA E.F. *Sopostavitel'nyj analiz frazeologicheskikh edinic (na materiale frazeologicheskikh edinic, semanticheski orientirovannykh na cheloveka, v anglijskom i russkom yazykah)* [Comparative analysis of phraseological units (based on phraseological units, semantically oriented to a person, in English and Russian)]. – Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 1989. – 128 p. (In Russ.).
- AFAUNOVA A.A. *Variativnost' i trudnosti v perevode mezhdometij (na materiale russkogo i kabardino-cherkesskogo yazykov)* [Variability and Difficulties in Translation of Interjections (Based on the Material of the Russian and Kabardino-Circassian Languages)]. IN: *Nauchnyj dialog*. – 2020. – № 3. – P. 24-37. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-24-37. (In Russian and Kabardino-Circassian).
- AFAUNOVA A.A. *O lingvisticheskom statuse mezhdometnykh frazeologicheskikh edinit v kabardino-cherkesskom yazyke* [linguistic status of interjectional phraseological units in the Kabardian-Circassian language]. In: *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*. – 2021. – № 3 (50). – P. 49-56. DOI: 10.31007/2306-5826-2021-3-50-49-56. (In Russian and Kabardino-Circassian).
- BARANOV A.N., DOBROVOL'SKIY D.O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. – Moscow: Znak, 2008. – 656 p. (In Russ.).
- BIZHOEV B.Ch. *Grammaticheskie i leksiko-frazeologicheskie problemy kabardino-cherkesskogo yazyka* [Grammatical and lexico-phraseological problems of the Kabardino-Circassian language]. – Nal'chik: El'-Fa, 2005. – 351 p. (In Russian and Kabardino-Circassian).
- BERBECH B.CH., BISHCHIO B.CH., IUTIYZH B.K. *Adygebze frazeologizmekhem ya psal'al'e. Edzhaplekhem papshchle* [Berkbekov B.CH., Bizhiov B.CH., Utizhev B.K. SHkol'nyj

frazeologicheskij slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka] [School phraseological dictionary of the Kabardino-Circassian language]. – Nalshyk: El'brus, 2001. – 240 p. (In Kabardino-Circassian).

VINOGRADOV V. *Ob osnovnyh tipah frazeologicheskikh edinic v russkom yazyke* [On the main types of phraseological units in Russian]. In: *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya*. – Moscow: Nauka, 1977. – P. 140-161. (In Russ.).

DZUGANOVA R.H., OSHROEVA K.V. *Komparativnye frazeologizmy v proizvedeniyah Z.M. Naloeva* [Comparative phraseological units in the works of Z.M. Naloeva]. In: *Nartovedenie v XXI veke: sovremennye paradigmy i interpretacii*, 2015. – P. 224-229. (In Russ.).

EMUZOV A.G. *Leksiko-semanticheskij i grammaticheskij analiz frazeologii kabardino-cherkesskogo yazyka* [Lexical-semantic and grammatical analysis of the phraseology of the Kabardino-Circassian language]. – Nal'chik: El'brus, 1986. – 222 p. (In Russian and Kabardino-Circassian).

ZHUKOV V.P., SIDORENKO M.I., SHKLYAROV V.T. *Slovar' frazeologicheskikh sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of phraseological synonyms of the Russian language]. Okolo 730 sinonim. ryadov. Pod red. V. P. Zhukova. – Moscow: Rus. yaz, 1987. – 440 p. (In Russ.).

Kabardino-cherkesskij yazyk. Leksika, Frazeologiya, Ustno-poeticheskij yazyk, Onomastika [Kabardino-Circassian language. Vocabulary, Phraseology, Oral-poetic language, Onomastics]. V dvuh tomah. II tom. – Nal'chik: Respublikanskij poligrafkombinat im. Revolyucii 1905 g., El'-Fa, 2006. – 926 p. (In Russ.).

KARAULOV U.N., FILIPPOVICH U.N. *Lingvokul'turnoe soznanie russkoj yazykovoj lichnosti. Modelirovanie sostoyaniya i funkcionirovaniya* [Linguocultural consciousness of the Russian language personality. Modeling state and functioning]. – Moscow: Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2009. – 336 p. (In Russ.).

KARDANOV B.M. *Kabardino-russkij frazeologicheskij slovar'* [Kabardino-Russian phraseological dictionary]. – Nal'chik: El'brus, 1968. – 344 p. (In Russian and Kabardino-Circassian).

KARDANOV B.M. *Frazeologiya kabardinskogo yazyka* [Phraseology of the Kabardian language]. – Nal'chik: El'brus, 1973. – 246 p. (In Russian and Kabardino-Circassian).

POTEBNYA A.A. *Yazyk i rech'. K sovremennoj frazeologii yazyka* [Language and speech. Towards modern phraseology of language]. – Moscow: Vysshaya shkola, 1998. – P. 81-90. (In Russ.).

SUBBOTINA L.A. *Frazeologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. – Moscow: Izdatel'stvo AST, 2015. – 320 p. (In Russ.).

TABUHOV H.T. *Shkol'nyj russko-kabardino-cherkesskij frazeologicheskij slovar'*. [School Russian-Kabardino-Circassian phraseological dictionary]. – Nal'chik: El'brus, 1997. – 456 p. (In Russian and Kabardino-Circassian)

TELIYA V.N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turnyj aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. – Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 1996. – 288 p. (In Russ.).

TELIYA V.N. *Kul'turno-yazykovaya kompetenciya: ee vysokaya veroyatnost' i glubokaya sokrovennost' v edinichah frazeologicheskogo sostava yazyka* [Cultural and linguistic competence: its high probability and deep depth in the phraseological composition of the language]. IN: *Kul'turnye sloi vo frazeologizmah i v diskursivnyh praktikah* / otv. red. V. N. Teliya. – Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – P. 19-30. (In Russ.).

FYODOROV A.I. *Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. Okolo 13 000 frazeologicheskikh edinic. – Moscow: Izdatel'stvo AST, 2008. – 878 p. (In Russ.).

FORTUNATOV F.F. *Sravnitel'noe yazykovedenie: obshchij kurs* [Comparative linguistics: general course]. – Moscow: Krasnod, 2010. – 184 p. (In Russ.).

SHANSKIY N.M. *Sovremennij russkij yazyk*. [Modern Russian language] CH. 1. Vvedenie. Leksika. Frazeologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya. – Moscow: Prosveshchenie, 1987. – 192 p. (In Russ.)

SHERIEVA N.G. *Ocenka kak vazhnejshij komponent frazeologicheskogo znacheniya (na materiale kabardino-cherkesskikh frazeologizmov)* [Assessment as the most important component of

phraseological meaning (based on Kabardino-Circassian phraseological units)]. IN: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Questions of theory and practice.* – 2020. – Т. 13. № 12. – Р. 101-105. (In Russian and Kabardino-Circassian) DOI: [10.30853/filnauki.2020.12.21](https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.21).

Информация об авторе

А.А. Афаунова – кандидат филологических наук.

Information about the author

A.A. Afaunova – candidate of science (Philology).

Статья поступила в редакцию 20.02.2024 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2024 г.; принята к публикации 27.03.2024 г.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.